

Над Зееловскими высотами

8-я ГВАРДЕЙСКАЯ армия, в штабе которой я служил, вместе с 5-й ударной армией наступала на направлении главного удара 1-го Белорусского фронта. Успешно прорвав первую полосу вражеской обороны, она в полдень подошла к Зееловским высотам, рассматриваемым гитлеровским командованием как тактический «ключ» всей системы обороны непосредственно на подступах к Берлину. Поэтому бой, завязавшийся за грядой Зееловских высот, с самого начала принял упорный, ожесточенный характер.

В это время я находился вместе с другими офицерами на командном пункте армии и готовил очередное донесение в штаб фронта.

Зазвонил телефон. Вызывали к заместителю начальника штаба армии полковнику Толколюк.

К полковнику мы вошли одновременно с майором Величко, а вслед за нами пришел и коман-

дир армейской авиаэскадрильи.

— Командующий армией, — сказал он, — приказал выслать на двух ПО-2 офицерскую разведку для уточнения обстановки на месте. Задача заключается в том, чтобы, во-первых, пролететь вдоль линии фронта и уточнить ее начертание и, во-вторых, пролететь над расположением противника вдоль шоссе Зеелы — Мюнхеберг и установить, чьи там танки.

... Вот мы и в воздухе... Летим на запад. Внизу мелькают реки, озера, лесные массивы, каналы — их много, очень много, и чем ближе к Одеру, тем больше. А вот шоссе Зеелов. Нескончаемым потоком движутся по нему танки, автомашины, артиллерия, и идут они только в одном направлении — на запад...

А вот и Зееловские высоты. Они возвышаются над долиной реки Одер и как бы самой природой созданы в качестве мощного оборонительного рубежа.

Вдруг самолет камнем пада-

ет вниз. Но нет, это не конец. Он вновь управляем, и мы летим, летим на запад. Под нами желанный овраг, и сразу прекратился обстрел. Ралец летчик Николай Лавринев.

Наклоняюсь к нему и спрашиваю, сможет ли он продержаться еще минут тридцать. Он утвердительно кивает головой и показывает что-то в правую сторону. Я внимательно смотрю туда. Так это же шоссе, цель нашего полета. Но что там происходит? Танки движутся не от Зеелов на Мюнхеберг, а наоборот — от Мюнхеберга на Зеелы и сосредоточиваются в складках местности в 3—4 км от города.

Сомнений нет. Гитлеровцы подтягивают к участку прорыва свои танковые части для нанесения контратаки. Тем временем, пока я рассматривал вражеские танковые колонны, мы пролетели спасший нас овраг и вновь попали под обстрел. По моим расчетам, мы углубились

в расположение противника на 20—25 км. Скорее назад. Надо успеть предупредить командующего о готовящейся контратаке противника. Николай получил второе ранение — все правое плечо в крови.

Я подбадривал Николая, как мог. Наконец, наш самолет ударился о землю и перевернулся вверх колесами. Так как мы летели у самой земли, падение для нас оказалось несмертельным, хотя помяло и поцарапало основание кабины, я вытащил товарища. Он был без сознания. Мы упали вблизи аэродрома. Вскоре к нам подъехали летчики. Я попросил, чтобы они предоставили мне возможность связаться по телефону с НП 8-й гвардейской армии и оказали бы срочную медицинскую помощь старшине. Связавшись с наблюдательным пунктом, я доложил о танковой группировке противника, а затем повез своего товарища в госпиталь.

Встретились мы с ним уже через месяц после окончания войны при вручении нам орденов.

Р. СИМОНЯН,
доктор военных наук, профессор.

(АрмТАГ)